

ПРЕБЫВАНИЕ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В ДАГЕСТАНЕ (1918 Г.) В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ

Доного Хаджи Мурад

После обращения председателя правительства Горской республики А. Чермоева за помощью к Турции для борьбы с Советской властью на Северном Кавказе, 15-я турецкая пехотная дивизия под командованием генерала Юсуфа Иззет паши, развернула наступление из Баку на Дербент и 6 октября 1918 г. заняла город. Вместе с турками в Дагестан вернулось горское правительство. Из Дербента колонна Иззет-паши, с боями направилась вдоль побережья Каспийского моря в сторону Петровска. Произошли тяжелые бои в районе поселений Каякент, Мамед-кала, Буйнак и др. 23 октября Иззет-паша занял Темир-Хан-Шуру, а 6 ноября вместе дагестанскими добровольцами турки двинулись к Петровску, где нанесли поражение отрядам Л.Бичерахова. Знаменательным событием в политической жизни Дагестана стало переименование города Петровска в Шамиль-кала.

Пребывания турецких войск в Дагестане, освещалось в местной прессе, в частности в газете «Дагестан». Для исследователей данного периода в истории Северного Кавказа ценными являются воспоминания современников и участников описываемых событий, таких, как полковник М. Джафаров, историк М.-К. Дибиров, чиновник А. Гасанов, командующий полевыми войсками в армии Л. Бичерахова полковник Б.В. Никитин, а также воспоминания местных жителей, которые были свидетелями сражения в Порт-Петровске. Эти воспоминания ценны тем, что каждый современник выражает свою точку зрения о происходящем. Так, давая оценку пребывания турок в Дагестане,

М.-К. Дибиров признавал, что «большинство дагестанцев осталось приверженцами турок».

**THE STAY OF THE TURKISH TROOPS IN DAGESTAN (1918)
IN MEMOIRS OF CONTEMPORARIES AND ENTHUSIAST
THERE ARE ALSO NEWSPAPERS**

ABSTRACT

After an appeal to the President of the Government Republic of the mountaineersc A.Chermoev for assistance to Turkey to fight against the Soviets in the North Caucasus, 15-th Turkish Infantry Division under the command of General Yusuf Izzet Pasha launched an offensive from Baku Derbent and October 6, 1918 took the city. Together with the Turks in Dagestan gorskoe returned the Mountaineersc Government. From Derbent Colonna Izzet Pasha, with battles went along the coast of the Caspian Sea toward Petrowsk. Heavy fighting occurred in the area of the settlements Kajakent, Mamed-Kala, Bujnak, etc. 23 October, Izzet Pasha took the Temir-Khan-Shura, and 6 November, along together volunteers Turks moved to Petrovsk, where he defeated the troops of L. Bicherahov. A significant event in the political life of Dagestan was the renaming of the city Petrovsk to Shamil-Kala.

The stay of the Turkish troops in Dagestan, was covered in the local press, in particular in the newspaper «Dagestan». For scholars of this period in the history of the Northern Caucasus valuable memoirs of contemporaries and participants of the events described, such as Colonel M. Jafarov, historian M.-K. Dibirov, A.Hasanov, the Commander of the field army in the army L. Bicherahova Col. B. Nikitin, as well as memories of local residents who witnessed the battle at port Petrovsk. These memories are valuable that every contemporary expresses his point of view about what is happening. So assessing the stay in Dagestan, M.-K. Dibirov admitted that «most dagestanis adherents left Turks».

11 мая 1918 г. на Батумской конференции было объявлено о создании Горской Республики. Молодую республику признали Оттоманская Турция и Германия, но соответствующего решения последней так и не было подтверждено в дальнейшем. На конференции была провозглашена «Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики)» и через день правительство новоявленной Республики направило правительству РСФСР ноту о своем создании и отделении ее от России. На подобное заявление Советское правительство ответило протестом. В свою очередь председатель правительства Горской республики А. Чермоев обратился за помощью к Турции для борьбы с Советской властью на Северном Кавказе, которая была оказана.

Пребывание турок в Дагестане оставило довольно заметный след в историографии и воспоминаниях современников и участников рассматриваемых событий. Несмотря на то, что они субъективны и иногда полярны в оценке, воспоминания представляют значительный интерес для исследователей.

Так, например, активный участник событий полковник Магомед Джафаров в своих мемуарах вспоминал: «Всё население Дагестана, особенно Нагорного Дагестана, ждало турок с каким-то священным трепетом, с какими-то сверхчеловеческими надеждами. Когда они пришли, наконец, их встретили как всемогущих богов, которые избавят страдальцев гор не только от всех врагов и треволнений смутного времени, но и вообще от всех бед и лишений...» [9, с. 168].

15-я турецкая пехотная дивизия под командованием генерала Юсуфа Изет паши, являвшимся председателем Военной дипломатической делегации Оттоманской империи при правительстве Республики Союза Горских народов Кавказа, развернула наступление из Баку на Дербент и 6 октября 1918 г. заняла город. Вместе с турками в Дагестан вернулось горское правительство.

В газете «Дагестан» был опубликован приказ председателя правительства Горской республики А. Чермоева, в котором говорилось: «Турецкие войска пришли к нам на территорию не для ее оккупации, а лишь на помощь правительству Союза горских народов Кавказа в его борьбе с анархией, откуда бы она ни исходила. Помощь эта обусловлена пунктом вторым договора дружбы Союза Горцев с Оттоманской империей, что и было опубликовано в закавказских газетах 20 июня 1918 года. Она нисколько не отличается своим характером и юридическим основанием от помощи, оказываемой той же Турцией Азербайджанскому правительству, Германией – Украине, Дону, соседней Грузии, создавшейся согласно принципу самоопределения народностей. Если были печальные инциденты при вступлении турецких и горских сил в Дербенте, то нужно знать, что война всегда рождает эксцессы, но Правительство горцев принимает все меры, чтобы жизнь вошла в нормальную колею и верит. Что при помощи самих же граждан быстро установит порядок» [2, с. 2].

Из Дербента колонна Иззет-паши, в которую помимо 15-й дивизии, входили части азербайджанских войск и отряды горцев, прибывших на подкрепление по распоряжению шейха Али Хаджи Акушинского, с боями направилась вдоль побережья Каспийского моря в сторону Петровска. Произошли тяжелые бои в районе поселений Каякент, Мамед-кала, Буйнак, которые подробно описывал участник событий командующий полевыми войсками в армии Л. Бичерахова полковник Б.В. Никитин: «Мы вели маневренную войну, иногда без проволоки, на больших пространствах, в лесистых горах, среди враждебно настроенного населения. Одновременно турецкие эмиссары спокойно продолжали свою работу кругом военной зоны, вербовали Иззету отряды из мусульман-горцев, преданных Турции...» [6. С. 296].

Воспоминания Б.В. Никитина ценны тем, что лишены каких-либо идеологических мотивов и чрезмерных патриотических

настроений, а содержат примеры военного противостояния обеих сторон, статистические данные. «В первый период, если Иззет-паша наступал, – отмечает Б.В. Никитин, – то мы ему подставляли только арьергард из 2-3 рот, одной-двух сотен казаков, – всего 250-400 штыков, 90-180 сабель и 2-4 орудия. Этот маленький отряд, растянутый в предгорьях, блиндированные поезда в приморской долине, баркасы с пулеметами вдоль берега моря, – все вместе стреляли на широком фронте, заставляли Иззета каждый раз разворачивать все свои силы и делать глубокие обходы. Так было три раза: под Мамед-Кала, Каякентом и Буйнаком. Только под Буйнаком у нас было не три, а 4 роты. Блиндированные поезда, отойдя назад, давали туркам продвинуться, потом неслись вперед, проскакивали огнем турецкие цепи; возвращаясь назад, они прорывались через новые цепи, новых обходных колонн турок» [6, с. 296].

В передаче событий характерна детализация отдельных столкновений в целой череде упорных сражений. Например, описывая бой у Каякента, Б.В. Никитин пишет: «Наш маленький арьергард одно время подвергся полному окружению не только турецкою пехотой, но и его артиллерией, занявшей позицию у нас в тылу - севернее станции у железной дороги. Замкнувшую кольцо турецкую колонну удалось разбить внезапным ударом в тыл. Мы вывезли всех и все, отделались несколькими убитыми и десятками раненых; зато особенно досталось от огня паровозам и вагонам; но ни один из них из строя выведен не был» [6, с. 297].

Не менее интересные данные приводит Б.В. Никитин, описывая военные действия на железной дороге у кумыкского селения Буйнак: «В бою под Буйнаком были пущены по однокорейной дороге, один за другим, три блиндированных поезда. Два первых, на которые сели ротмистр Рагозин и поручик Арский, пролетели со стрельбой через наступающие главные силы турок на станцию Буйнак. При поддержке третьего поезда, а также полевой артиллерии, все поезда благополучно выскочили назад на север, за буйнакский виадук, расстреливая свои пулеметные ленты.

Они только слегка были тронуты ружейным огнем и шрапнелью противника» [6, с. 298].

Тем не менее, остановить турок войска Л. Бичерахова не смогли, и 23 октября Иззет-паша, обойдя по предгорью город Петровск, занял Темир-Хан-Шуру.

Заслуживают внимания воспоминания полковника М. Джафарова о своей встрече с Иззет-пашой в Темир-Хан-Шуре. В присутствии Н. Тарковского, З. Доногуева и других офицеров произошло знакомство Джафарова с Иззет-пашей. Последний хорошо зная русский язык, в разговоре о предстоящих событиях, предложил Джафарову отправиться с ним в поход на Петровск. От этого предложения Джафаров отказался, будучи обиженным за случай, который произошел ранее, когда он по ошибке был арестован турецким караулом. «Вернувшись из Петровска победителем, – вспоминал впоследствии М. Джафаров, – Иззет-паша гордо проехал мимо меня и бросил на меня уничтожающий взгляд. В городе говорили, что я в этом деле ошибся» [9, с. 163].

Любопытным фактом является заметка М. Джафарова о причинах отступления Л. Бичерахова из Петровска: «Позже, встретив Бичерахова в Баку, я спросил его, почему он отступил, когда вполне мог защитить город. Мне он сказал, что отступление произошло по приказу англичан, который был получен уже во время боя» [9, с. 163]. Так ли это было или нет, но учитывая субъективный взгляд М. Джафарова на многие события, которые он описал в своих мемуарах, нам представляется, что отступление Бичерахова было продиктовано, все-таки, перевесом сил в пользу турок, в чем признался в своих воспоминаниях тот же Б.В. Никитин, непосредственный участник рассматриваемых событий.

Итак, после нескольких дней отдыха, 6 ноября отряды Иззет-паши вместе дагестанскими добровольцами двинулись к Петровску, где были сосредоточены основные силы Л. Бичерахова.

Современник происходящего А. Гасанов, бывший помощником по гражданской части диктатора Н. Тарковского писал: «Турки повели энергичное наступление на Петровск, как по прибрежной плоскости со стороны Дербента, так и с запада через Темир-Хан-Шуру. Это фланговое наступление, которое повел сам Юсуф Иззет-паша, было направлено против таркинских высот, господствующих над подступами к Петровску и занятых артиллерией Бичерахова [4, с. 12].

Другой современник М.-К. Дибиров, описывая происходящее, отмечал усилия, которые приложил Л Бичерахов для укрепления Таркинской горы, являющейся преградой для турок в овладении города Петровска. «Бичерахов укрепился на Таркинской горе, – писал М.-К. Дибиров, – где поставил дальнобойные орудия. На укрепление города Петровска и горы Таркинки Бичерахов потратил много времени и средств. Бичерахов был уверен, что город не возьмет не только дивизия, но и целый корпус турок. Действительно, нелегко было взять гору Таркинку, представляющую природную крепость» [5, с. 69].

Оснащенные пулеметами, турецкие отряды начали приступ горы с разных сторон по лесистым отрогам и вскоре, преодолевая сопротивление бичераховцев, взобрались на горный хребет Тарки-Тау. Однако ключ к овладению всего гребня и выход к Петровску оставался в руках защищающихся. На лесистом плато в центре массива сохранились едва заметные развалины бывшей русской крепости, воздвигнутой еще во времена Кавказской войны. Здесь помещался штаб полевых войск. Отсюда открывалась величественная панорама на восток: пропасть в приморскую долину Дагестана, далеко внизу город, огонь и дым горящих пакгаузов, порт, пароходы и далее – открытое море.

Из развалин Тарки офицеры штаба полевых войск и его команда в течение суток отбивали последние атаки турок, при поддержке своих четырех казачьих пулеметов и двух конно-горных орудий. Гаубицы расположенные на южном отроге кряжа

безостановочно стреляли по артиллерии и лесным опушкам, занятым турками, стоявшим на закрытых позициях на соседнем гребне к западу. Несмотря на ожесточенную оборону, турецкие отряды взяли верх.

«Турецкая артиллерия, – вспоминал А. Гасанов, – заняв еще более высокую позицию в районе перевала, сосредоточенным огнем подготовила штурм таркинских высот, с переходом коих в руки турок участь Петровска была решена. 8 ноября Бичерахов спешно забрал свои ценности и со своим отрядом и беженцами сел на 15 пароходов и вышел в море» [4, с. 14].

Старожилы соседних с Петровском (Махачкалой) селений с восхищением вспоминали о турках.

В штурме таркинских высот принимали участие и дагестанцы, однако, по воспоминаниям жителя селения Тарки Пахрутдина Залибекова, турки просили местных жителей не идти на передовую, объясняя, что они не знают тактику ведения боя. При этом со стороны турков было немало потерь, погибших, после боев, похоронили выше селения Кяхулай и у Агачаула [7]. Могилы турецких солдат, находящихся и поныне на склоне Тарки-Тау, пользуются почтением у местного населения.

Председателю правительства Горской Республики А.-М. Чермоеву и бывшему диктатору Дагестана Н. Тарковскому в Темир-Хан-Шуру была отправлена телефонограмма, в которой сообщалось: «...С Божьей помощью Войска Республиканского Правительства, сегодня в 3 часа дня вошли без боя в Анжи-Кала (Петровск-Порт), который был очищен неприятелем. В городе восстановлены полное спокойствие и порядок. Таким образом, русский режим, угнетавший ислам, в особенности на Кавказе, отошел в вечность... Неприятель оставил множество вагонов полных снарядами и оружием... Поздравляю с победой Кавказской Мусульманской Республики. Эта победа – торжество военного политического утверждения на Кавказе Мусульманской

Республики. Командующий Армиями Республики Правительства Северного Кавказа Ферик Юсуф Иззет» [10, л. 1].

Турецкие войска стремились проникнуть и на Терек через Грузию, чтобы подготовить там условия для прихода основных сил из Турции. С этой целью на Северный Кавказ были посланы турецкие офицеры Мустафа-бей, Беркук, Митхад-бей, полковник Рюштю и др. Как писал М. Берук, они имели задание «очистить Северный Кавказ от врагов и создать обстановку в соответствии с национальными и политическими интересами турок и в случае необходимости оказать помощь турецкому продвижению с юга» [1, с. 45].

После взятия Петровска, Юсуф Иззет Паша вернулся в Темир-Хан-Шуру, где расположился со своим штабом. Современник событий М.-К. Дибиров вспоминал: «Турки по прибытии в Шуру, немедленно приступили к созданию войск и к обучению новобранцев. Они пригласили на службу дагестанских офицеров» [5. С. 70].

Ему вторит М. Дафаров, который вспоминал: «Начался учет молодежи, и был составлен настоящий мобилизационный план. Наконец, была объявлена мобилизация всего Дагестана. Инструкторские роты для проведения мобилизации были отправлены во все округа, и в первую очередь в Андийский, Гунибский, Даргинский, откуда турки рассчитывали получить лучших аскеров и где подготовительная работа в течение последних лет велась ими непрерывно» [9, с. 176].

Знаменательным событием в политической жизни Дагестана стало переименование города Петровска. Местная пресса данный факт оповестила так:

«Правительство Республики Союза Горцев Кавказа доводит до всеобщего сведения граждан Горской Республики о состоявшемся 15 сего ноября своем постановлении относительно переименования города Петровск в город Шамиль-Кала.

День высадки Петра Великого на территории Дагестана был днем с которого началось фактическое посягательство сверженного ныне Русского Царизма на священные права Дагестанских Горцев на свободное и независимое политическое существование, а равно начало угнетений и ограничений мусульман горцев в их правах с навязыванием чуждой им чисто Русско-Славянской культуры в видах ассимиляции-поглощения. Надвигающаяся на Дагестан, а вместе с ним и на все Горские племена Северного Кавказа угроза эта висевшая над Дагестаном целое столетие, сильно угнетала умы лучших людей его, - имамов Гази Магомеда, Гамзата и Шамиля которые вели борьбу с оружием против этой угрозы. Из них наиболее популярный среди всех не только горских народов, но и других национальностей - герой Имам Шамиль, став во главе народного движения, объединил почти все горские племена и вел упорную кровопролитную войну на протяжении четверти века, отстаивая свободу и независимость горцев Кавказа и, укрепляя в них веру Мусульманскую и начала Мусульманского права-шариат. 25 августа 1859 г., подчинясь грубой силе Русского Империализма Шамиль вынужден был сдать Гуниб, последний оплот горской свободы и независимости, и сложить оружие.

В пятницу 8 ноября с.г. гор.Петровск пал в результате боев доблестных сынов Дагестана, Чечни и других горских племен, а равно и единой и дружественной нам державы Оттоманской Империи с сильными врагами горской свободы и независимости.

С этого дня положен конец угнетению Дагестана и гор.Петровск становится городом Свободной Республики Союза Горцев Кавказа. С этого дня осуществляются заветные мечты и чаяния Дагестанского Народа и его исторического героя Имама Шамиля.

Правительство Республики Союза Горцев в ознаменовании этого исторического дня и в видах сохранения памяти в горских сердцах имени нашего Народного Героя Имама Шамиля

постановило переименовать гор.Петровск в гор. Шамиль-Кала» [3, с. 2].

В деятельности турок в Дагестане встречались примеры грабежа имущества у местных жителей. М.-К. Дибиров приводит случай, когда турецкий солдат, уличённый в грабеже, был повешен в Петровске по приказу Юсуфа Иззет-паши. Данный случай приводился и старожилами города, более того, указывалась даже улица на которой произошла казнь вора (улица Маркова), где на дереве еще долго висел труп, который не позволяли снять в назидание другим [8].

Османские войска намеревались и дальше продолжать оказывать силовую поддержку Северокавказской Республике. Например, М. Джафаров пишет о пребывании турок в Чечне, где они также проводили мобилизационную работу и обучение военному делу местное население [9, с. 177].

Однако военное поражение центральных держав принципиально изменило ситуацию на Кавказе. По условиям Мудросского соглашения и капитуляции Османской империи в Первой мировой войне турки в конце ноября покинули Кавказ. «По ультиматуму англичан они должны были очистить Кавказ в 24 часа. И нужно отдать им дань справедливости, турки выполнили взятое на себя обязательство [9, с. 177], – вспоминал М. Джафаров. Последний в своих мемуарах кратко описывает торжественные проводы: Туркам был дан великолепный прощальный обед. Те, кто благодаря им совершенно неожиданно для себя и для всех пришли к власти, да еще получив такое богатство в приданое, не хотели остаться неблагодарными. В речах звучали ноты искреннего сожаления, что турки уходят. Им можно было верить. Расчувствовавшийся Зайнуддин Доногуев подарил им свою шашку с золотой насечкой» [9, с. 177].

Между Горским правительством и турецкими офицерами, изъявившими желание остаться в Дагестане был заключен договор, текст которого приводит в своих воспоминаниях М.-К.

Дибиров, отмечая, что всякий турецкий офицер или солдат, пожелавший остаться на Кавказе, имел право оставаться как подданный Горского Правительства после принесения им установленной присяги.

В договоре также говорилось:

1. Турецкие офицеры, чиновники и солдаты, поступающие на службу Правительству республики Северного Кавказа, за время пребывания на службе у этого Правительства должны быть ему подвластными и подчиняться его законам.
2. Эти офицеры и военные чиновники поступают на службу Правительству республики. Получив повышение на два чина выше того, который каждый из них имел в составе турецкой армии, и жалованье получают в четыре раза больше, получаемого им в этой армии. Они получают жалованье по следующему расчёту: фельдшера, унтер-офицеры, приказные и грамотные телефонисты – по 1000 куруш (один куруш равен восьми копейкам), шофер и его помощник – по 1500 куруш, оружейные мастера – по 4000 куруш, солдаты – по 500 куруш. Кроме того, каждому офицеру дается квартира с мебелью, отоплением и освещением... [5, с. 71].

В договоре, который был подписан А. Чермоевым и Ю. Иззетпашой 17 ноября 1918 г., указывался еще целый ряд выгодных условий для турков.

Подписывая данный договор Правительство горцев считало, что союзники оставят на Кавказе принявших такое подданство турецких военных, и таким образом, будет иметь в руках готовое, обученное и опытное в боях войско. Для его утверждения А. Чермоев выехал в Баку, где имел встречу с Губернатором, английским генералом В. Томсоном, который прояснил ситуацию так: «Создавшееся в настоящий момент политическое положение в Европе диктует настоятельную необходимость эвакуации

турецких войск с Кавказа без исключения до единого солдата и никакие причины не могут быть оговорками. Что же касается вновь возникнувших республик на Кавказе, то об этом мы сейчас определенного ничего не скажем. Этот вопрос должен быть разрешен на Всероссийском Учредительном собрании. До этих пор вы будете управлять своими делами на своих территориях, как это вам кажется лучшим. Мы никогда не будем служить помехой вашей самостоятельности, и вы от нас в этом отношении можете ожидать только помощь и содействие» [5, с. 73].

Таким образом, ответ означал, что абсолютно все турецкие военные должны были покинуть территорию Кавказа, что и произошло в начале декабря 1918 года. Уходя из Дагестана турки оставили много оружия и другого имущества.

Давая оценку пребывания турок в Дагестане, М.-К. Дибиров признавал, что «большинство дагестанцев осталось приверженцами турок» [5, с. 71].

Итак, несмотря на то, что пребывание турецких военных сил в Дагестане оказалось кратковременным, их деятельность была в целом продуктивной, задачу они выполнили, оставив после себя самые разные воспоминания и впечатления местного населения.

Источники:

1. Беркук Миралай. Наша деятельность на Северном Кавказе: Военные действия 15-го полка: Исторический раздел военного сборника. Стамбул, 1934. (На тур. яз.).
2. Газета «Дагестан». 1918. 14 октября. № 1.
3. Газета «Дагестан». 1918. 22 ноября. № 10.
4. Гасанов А. Диктатура Н. Тарковского // Ахульго. 2000. № 4.
5. Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. – Махачкала, 1997.
6. Никитин Б.В. Роковые годы. – Париж, 1937.
7. Полевой материал Магомед-Вакиля Темирова

8. Полевой материал Хаджи Мурада Доного.
9. Полковник Магомед Джафаров: Сборник материалов. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2005.
10. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 62/1487.